

Только по e-mail:
№ 196/2016 от 05.12.2016

Тема: Об оспаривании завещания [REDACTED].

Уважаемый [REDACTED]!

Ознакомившись с материалами гражданского дела № [REDACTED] по иску [REDACTED] о признании завещания недействительным, а также проанализировав судебную практику по делам с аналогичными исковыми требованиями, хотел бы сообщить Вам следующее.

Как Вы уже знаете, в Бутырском районном суде города Москвы слушается дело по иску [REDACTED] к Вам о признании завещания Вашего отца [REDACTED] недействительным. Истец основывает свои требования на том, что, якобы, [REDACTED] при составлении завещания не мог осознавать характер своих действий и руководить ими ввиду психического заболевания.

Завещание является односторонней сделкой и может быть признано судом недействительным в соответствии с общими положениями о недействительности сделок. Именно так и действует в нашем деле истец, заявляя, что завещание недействительно по основанию, предусмотренному статьей 177 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими).

В то же время ст. 1124 ГК РФ устанавливает, что завещание должно быть нотариально удостоверено. Такая усложненная форма завещания предусмотрена, во-первых, чтобы не допустить нарушения истинной воли наследодателя, часто пожилого и немощного человека (закон устанавливает, что завещание составляется и подписывается наедине с нотариусом, при этом нотариус удостоверяется в дееспособности наследодателя и проверяет соответствие содержания завещания его истинной воле), а во-вторых, чтобы усложнить возможность оспаривания завещания и обеспечить необходимую стабильность гражданского оборота.

Однако, изучив судебную практику, мы видим, что в России признание завещания недействительным – отнюдь не исключительная редкость. Суды относительно часто удовлетворяют иски об отмене завещаний, основывая свое мнение на выводах посмертной психиатрической экспертизы, которая, случается, проводится на основе довольно скудного документального материала, а также показаний сомнительных свидетелей и истца. При этом эксперты часто делают

вывод о неспособности наследодателя «в полной мере» воспринимать значение и характер своих действий без каких бы то ни было серьезных оснований и диагнозов, «на глазок». Суды, часто становясь заложниками таких «заклучений экспертов», не соглашаются с их выводами, однако Верховный Суд РФ зачастую в подобных случаях возвращает дела на новое рассмотрение, указывая на необходимость учитывать выводы проведенных по делу экспертиз (см., например, определения Верховного Суда РФ от 05.04.2016 № 60-КГ16-1; от 12.05.2015 № 46-КГ15-5).

При изучении судебной практики порой складывается ощущение, что суды, очевидно, попросту считают, что пожилой и не слишком грамотный человек вообще не способен составить адекватное завещание и правильно распорядиться наследственной массой. Суды словно полагают, что могут сделать это самостоятельно гораздо лучшим образом. Часто поводами для отмены завещаний становятся онкологические заболевания, инсульты, инфаркты и другие заболевания, часто встречающиеся у пожилых людей. При этом во всех случаях суды никак не оценивают факт присутствия нотариуса при совершении завещания, не допрашивают его и в целом не воспринимают как гаранта законности сделки. Куда больше суды верят заочным результатам психиатрических экспертиз, выводы которых часто основаны на материалах того же самого гражданского дела и умозрительны настолько, что, как мы уже указывали, судьи иногда проявляют несвойственную им смелость и вовсе не принимают во внимание выводы судебных экспертиз.

Игнорирование факта присутствия нотариуса отчасти объясняется отсутствием у последнего эффективных возможностей проверки способности наследодателя осознавать значение своих действий и руководить ими. Причиной этого служит отчасти несовершенство действующего законодательства, в том числе и нотариального, в котором не только отсутствует механизм установления дееспособности, но и не имеется правовых оснований для выполнения ряда необходимых для этого действий. Основами законодательства о нотариате указанный вопрос вообще не регулируется. Нотариус лишен возможности назначить психиатрическую экспертизу, которая могла бы дать заключение о способности гражданина понимать характер совершаемых им действий, руководить ими и осознавать их правовые последствия. У нотариуса не имеется законных оснований запросить необходимые сведения из медицинских учреждений, обратиться за помощью к специалистам-психиатрам для получения официальной справки о состоянии гражданина, не говоря уже о возможном освидетельствовании его, поскольку указанные сведения являются врачебной тайной.

Еще одним негативным фактором нашей позиции является отсутствие ответчика или его представителя во время допроса свидетелей, вызванных истцом. Присутствуя в заседании, мы могли бы выявить противоречия в их показаниях, а быть может и вовсе выявить их лживость и лишит доказательственной силы. С другой стороны, ни один из допрошенных свидетелей не показал, что встречался с наследодателем в 2001 году, поэтому имеющиеся в деле показания мы обратим в свою пользу.

В то же время имеющаяся в нашем распоряжении судебная практика показывает, что зачастую завещания признаются недействительными при наличии **ОДНОВРЕМЕННО** двух оснований: 1) наличие факторов, вызывающих сомнение в возможности наследодателя в полной мере осознавать правовые последствия завещания, осознавать свои действия (старость, болезнь, учет у врача-психиатра, хроническое пьянство наследодателя и др.); 2) наличие каких-либо подозрительных обстоятельств, связанных с процедурой наследования (наследник – юридическое лицо или малознакомый человек, одновременное составление завещания и договора пожизненного содержания с иждивением; составление завещания незадолго до смерти, тяжелое состояние наследодателя и др.).

При наличии лишь сведений о болезни суды часто отказывают в исках о признании завещаний недействительными, даже если проведенная по делу психиатрическая экспертиза, изучив материалы дела, не смогла сделать категоричный вывод о способности наследодателя осознавать свои действия и руководить ими, сославшись на недостаточность данных.

В целом же судебная практика по данной категории дел (как, впрочем, по многим другим категориям), крайне неоднородна, противоречива, поэтому приходится сделать вывод о том, что завещание в настоящее время в России не является «нерушимой» сделкой, обеспечивающей в достаточной мере уровень стабильности и низкие риски при наследовании имущества.

В то же время наша позиция по делу представляется достаточно сильной, так как:

- после составления завещания наследодатель прожил еще более 10 лет, а потому имел предостаточно времени отменить завещание, если бы оно было составлено в момент, когда он не мог осознавать характер своих действий;

- наследодатель в периоды нахождения на консультативном учете в психоневрологическом диспансере осуществлял трудовую деятельность по трудовому договору (к сожалению, наш лучший аргумент о том, что наследодатель работал на момент составления завещания, не соответствует действительности);

- нотариус, удостоверивший завещание, лично подтвердил, что процедура его составления полностью соответствовала закону, а сам нотариус убедился в полной дееспособности наследодателя, понимании им характера своих действий и возможности ими руководить;

- истец по делу вводит суд в заблуждение, утверждая, что лично строил дом, являющийся предметом спора. В действительности, согласно техническому паспорту, дом построен в 1985 году, то есть в тот момент, когда истец жил в Монголии, где в это время у него родилась дочь (в доверенности указаны паспортные данные ██████████, в том числе место рождения: гор. Улан-Батор Монгольской народной республики);

- в момент нахождения на консультативном учете наследодатель занимался строительством дома, что свидетельствует о его дееспособности, а также о способности осознавать значение своих действий и ими руководить.

Однако, несмотря на это, решающее значение на исход дела окажет заключение психиатрической экспертизы. Полагаем, что в ходе судебного заседания 13 декабря истец будет ходатайствовать о её проведении. В противном случае он гарантированно проиграет дело. Если экспертиза всё же будет назначена, суд приостановит производство по делу до момента получения заключения эксперта.

**Генеральный директор
ООО «Авангард Консалтинг»**

Е.В. Калинин

